

Глава 4: Пересечение

Чжан Сы, выйдя из туалета, увидел Ли Жаня, одиноко ждущего под баньяном. Страхивая с рук капли воды, он спросил:

— В такую жару, а ты застегнулся на все пуговицы?

Прохладные капли, пролетев через душный воздух, стали тёплыми. Рука Чжан Сы потянулась к юноше, коснувшись его подбородка чем-то влажным и тёплым. Привыкший подшучивать над ним, приятель потянулся, чтобы расстегнуть ему воротник.

Ли Жань тут же отступил на полшага, едва не коснувшись спиной могучего ствола старого баньяна.

— Нельзя, — сказал он.

Ему только что приказали застегнуться.

Он так крепко вцепился в воротник, словно защищал свою честь. Чжан Сы рассмеялся:

— Ладно, ладно, не буду тебя раздевать.

Последний урок Ли Жань просидел как на иголках. Все его мысли были заняты Чи Мо. О чём именно он думал, он и сам не мог сказать. Но, что бы он ни делал — читал или писал, — лицо этого человека преследовало его неотступно, как призрак.

В шесть часов прозвенел звонок.

Ученики, жившие дома, весь день сдерживали себя, а теперь, словно хищные птицы, расправили крылья и устремились к школьным воротам.

Ли Жань плёлся медленно.

За два года учёбы он впервые шёл домой пешком.

— Эй, А-Дай, а где твой велосипед? — спросил Чжан Сы, не слезая с педалей. Увидев одноклассника у школьных ворот, он опёрся рукой о его плечо.

Ли Жань, выдержав его вес, вздохнул.

— Сломался.

— Как это?

— ...Просто сломался.

— Хочешь, подвезу?

Ли Жань не умел отказывать, когда ему предлагали помощь.

К тому же, время — деньги.

На велосипеде — пятнадцать минут, пешком — больше получаса.

Чжан Сы сжал руку в кулак, оставив лишь большой палец, и с важным видом указал им назад, приглашая друга садиться. Тот инстинктивно шагнул вперёд, уже занося ногу, но тут обнаружил:

...заднего сиденья не было.

Они оба уставились на голый хвост горного велосипеда Чжан Сы.

Делать нечего, Ли Жаню пришлось идти пешком.

Минут через десять на дороге уже не было видно ни одного ученика. Чёрная машина медленно подъехала и остановилась у обочины, совсем рядом с юношей.

На её кузове виднелась до боли знакомая царапина.

Куллинан. Чи Мо.

Сопоставив машину и человека, Ли Жань во второй раз оказался в этом автомобиле.

— Так быстрее, — сказал Чи Мо.

Странно устроен человек. В первый раз одно и то же событие кажется концом света, а во второй — уже не таким уж и страшным.

Ли Жань сел на своё обычное место, но на этот раз смотрел не в окно, а на носки своих

ботинок.

В машине царило молчание.

Когда страх отступает, тишина начинает давить. Ли Жань, не сумев разглядеть в своих ботинках ничего интересного, украдкой поднял глаза. В зеркале заднего вида отражалась нижняя часть лица Шэнь Шу.

Очень молодого.

Ли Жань не собирался его разглядывать, но не смог сдержаться.

Он осторожно бросил на него ещё один взгляд.

Разве можно в семнадцать лет называть такого человека «дядей»?

Скорее, «братом».

Почему же Чи Мо...

— На что смотришь? — спросил Чи Мо.

Ли Жань вздрогнул и всем телом прижался к двери.

— ...Ни на что, — испуганно пролепетал он.

— Он не любит, когда на него смотрят.

Это прозвучало как дружеский совет, но юноша воспринял это как предупреждение.

Он снова вздрогнул.

«Неужели он всё видит? Я же смотрел украдкой»

В его напуганной голове что-то перемкнуло, и он, не подумав, выпалил:

— А вы любите, когда на вас смотрят?

Чи Мо окинул его взглядом, но ничего не ответил.

Однако в его молчании читалось: «Я-то позволю, а ты осмелишься?»

Ли Жань, конечно, не осмелился. Он тут же сжался, опустил голову и снова превратился в перепуганного перепела.

— Его зовут Шэнь Шу, — сказал Чи Мо.

— А?

До Ли Жаня наконец дошло.

— О-о-о! — с облегчением выдохнул он.

Вот оно что.

Загадка была решена, и он повеселел, совершенно не осознавая, какой пугающей пронизательностью обладал Чи Мо, сумевший в точности угадать его мысли.

— Добавь меня в контакты.

Он протянул Ли Жаню визитку с золотым тиснением, давая ему право выбора.

Сидевший за рулём Шэнь Шу, который до этого не проявлял никаких эмоций, с удивлением посмотрел на босса в зеркало заднего вида и пожал плечами.

Ли Жань, неспособный делать несколько дел одновременно, был полностью поглощён голосом Чи Мо и не замечал ничего вокруг.

Холодный тон этого человека явно намекал: «Добавь меня в контакты, чтобы не забыть вернуть долг, на случай если у тебя плохая память».

Ли Жань и не думал забывать. Он просто был неразговорчивым, но от своих обязательств никогда не отказывался.

Он поспешно кивнул, взял визитку обеими руками и, достав телефон, на глазах у Чи Мо ввёл номер в мессенджере.

Закончив, он указал на визитку и тихо спросил, совпадают ли аккаунт и номер телефона.

— Да, — ответил Чи Мо.

Запрос на добавление в друзья отправлен.

Чи Мо разблокировал экран и нажал на кнопку.

Запрос принят.

Аватаркой Чи Мо был полностью чёрный фон, а ником — его собственное имя.

У Ли Жаня был белый фон и ник «Жань».

Через несколько минут Куллинан остановился на том самом месте, где утром произошла их с велосипедом «встреча».

Ли Жань пошёл спасти свой транспорт, чтобы отвезти его в ближайшую мастерскую.

Выйдя из машины, он закрыл дверь и с чувством вины ещё раз внимательно осмотрел след, оставленный велосипедом.

Царапина была действительно длинной и глубокой.

Это явно не относилось к категории мелких повреждений.

Пока он толкал велосипед в сторону мастерской, в нём закипала обида. Он шлёпнул по сломанному рулю и пробормотал:

— Вот видишь, это всё ты натворил...

Руль закачался, словно в знак протеста: «А кто на мне ехал?»

Это Ли Жань на нём ехал, поэтому он извинился перед велосипедом:

— Эх, прости.

И с нежностью погладил его.

Замена шины — 50 юаней.

Новый руль — 30 юаней.

Оплата по QR-коду.

Деньги на телефоне у юноши были, но немного, всего чуть больше ста юаней.

Он был человеком старой закалки и считал, что хранить деньги в цифровом виде небезопасно. Если вдруг наступит конец света, но Земля не взорвётся сразу, и части человечества придётся ещё какое-то время бороться за выживание, телефон станет бесполезен.

Надёжнее иметь при себе наличные.

Пока мастер чинил велосипед, он спросил Ли Жаня, сколько ему лет и в каком классе он учится. Тот вежливо, но односложно ответил.

— Эх ты, красавчик, с виду такой умный, а язык-то у тебя не подвешен, — рассмеялся мужчина с каким-то незнакомым акцентом.

Ли Жань и сам хотел бы это знать.

— ...Не знаю.

— Где сейчас найдёшь такого молчуна, как ты? Все вокруг — хвастуны. У меня дочка на два года младше тебя, так у неё язык без костей. Огонь-девка. Говорят, в чужих краях сам себе имя делаешь. Вот и ты сделай, — он оглядел Ли Жаня с ног до головы и дал ему совет: — Скажи, что ты — большая звезда.

На это юноша лишь неловко улыбнулся, не зная, что ответить.

Он лишь несколько раз поблагодарил мастера.

Но в глубине души он позавидовал тому, как весело смеялся тот, говоря о своей дочери.

У них, должно быть, очень хорошие отношения.

Мастер сосредоточился на ремонте, а Ли Жань, не умея поддерживать разговор, решил поискать в интернете, сколько стоит Куллинан Чи Мо. Он запомнил модель, чтобы не ошибиться.

— Более 8 миллионов.

Ли Жань схватился за голову. У него перехватило дыхание; он почувствовал, что можно уже идти перерождаться.

Затем он поискал, сколько будет стоить ремонт такой царапины. Интернет ответил: от 2 000 до 100 000, в зависимости от повреждений.

Судя по его царапине, тысяч восемьдесят-девять.

Пока он сокрушался из-за Куллинана, его владелец просматривал его ленту от начала до конца.

Друзья «Жаня»:

[Я не А-Дай.]

К посту прилагался стикер с умным выражением лица.

[Я не А-Дай.]

И снова стикер с умным выражением лица.

[Я не А-Дай.]

И опять тот же стикер.

Он публиковал это почти каждый день, словно пытаясь внушить это самому себе.

Может, если повторять это достаточно часто, голова и вправду станет сообразительнее.

Чи Мо прокручивал ленту дальше. Формулировки и картинки не менялись.

Он догадался, что в школе у Ли Жаня было прозвище, например, А-Дай. Стесняясь сказать об этом одноклассникам напрямую, тот втихомолку выражал своё недовольство на своей странице.

Публикуя это, он, конечно, скрывал посты от одноклассников. У старшеклассников, должно быть, была для этого специальная группа. Чи Мо не был школьником, поэтому ему не нужно было в ней состоять.

Проведя час за просмотром этой страницы, Чи Мо невольно усмехнулся.

Главный герой, вызвавший у него такую реакцию, ничего не подозревал. Когда велосипед был готов, юноша поехал домой. Был уже вечер.

Чёрного кота по дороге он не встретил.

Наверное, всё ещё злится. Какой обидчивый.

Вернувшись, Ли Жань пристегнул велосипед и поднялся в квартиру. Через десять минут он спустился с тазиком чистой воды и тряпкой.

Он протёр своего чёрного «обидчика» с головы до ног, пока тот не заблестел. Затем достал из кармана смазку и тщательно смазал цепь.

Теперь это снова был красивый велосипед. Довольный, Ли Жань пошёл домой.

Он приготовил себе скромный ужин, поел и пошёл в спальню. Задёрнув шторы, он выдвинул нижний ящик прикроватной тумбочки, достал шкатулку с нитками и иголками, включил настольную лампу и, склонившись над ярким светом, принялся зашивать порванный карман сине-белой школьной куртки.

Он ловко вдел нитку в иголку, подобрал её в тон ткани и принялся делать мелкие, ровные стежки.

«Идеальная жена»

Ли Жань привык вставать рано, чтобы сходить на рынок за свежими овощами, сделать зарядку и подышать свежим воздухом — три в одном.

Но, помня о вчерашних злоключениях, во вторник утром он на рынок не пошёл.

Перед уроками он сварил яйца и вышел из дома на десять минут раньше, чтобы иметь запас времени на случай непредвиденных обстоятельств.

Прозлившись целые сутки, Хэй Учан наконец соизволил простить Ли Жаня и, грозно насупившись, выскочил ему наперерез. Подруги с ним не было.

Юноша оставил велосипед у обочины и, с виноватым видом присев на корточки, аккуратно очистил яйцо. Оно было упругим и белоснежным.

— Вот, твоё яйцо, — сказал Ли Жань.

Белок достался человеку, желток — коту. Чёрный кот, утробно урча, проглотил один желток, а второй, аккуратно взяв в зубы, унёс с собой, скрывшись в кустах.

И тут же исчез.

Ли Жань привык к его невоспитанности и почувствовал облегчение. Если бы кот в благодарность потёрся о его ноги, он бы ощутил на себе груз ответственности.

Он не мог позаботиться ни о себе, ни о коте.

Добавив Чи Мо в контакты, Ли Жань с замиранием сердца ждал, что потерпевший сам свяжется с ним, чтобы обсудить сумму компенсации.

Чи Мо же считал, что Ли Жань, раз уж он в машине взял на себя вину, должен сам поднять этот вопрос, тем самым начав новый разговор.

Прошёл день, но телефон, если не считать рабочих уведомлений, молчал.

«Такой юный, а уже такой выдержанный»

Вечером, когда рабочий день подходил к концу, Шэнь Шу сказал:

— Нашёл.

Он нашёл виновника, который столкнул Ли Жана.

— Угу, — Чи Мо посмотрел на телефон, а затем убрал его. — Спасибо.

Ли Жань как раз возвращался из школы. Он уже собирался свернуть к своему старому дому, как вдруг в кармане дважды завибрировал телефон.

«Приговор окончательный и обжалованию не подлежит...»

Сердце Ли Жана на мгновение замерло. Он не мог пропустить ни одного сообщения. И хотя ему хотелось убежать, он затормозил и достал телефон.

Увидев имя Чи Мо, его сердце, только-только начавшее биться снова, остановилось.

— Только бы не сто тысяч... — с тоской прошептал он. — Пожалуйста, я не смогу заплатить.

[После школы не возвращайся домой. Нужно встретиться. Жду у ворот твоего дома.]

<http://bllate.org/book/15969/1441523>